

ГЛАВА 1

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

ЕПЛАМ, солнечным зимним днем, в разгар одной из самых исторически важных и напряженных недель для городской полиции Лос-Анджелеса, детективы вывели охваченную горем семью к жаждущей информации толпе журналистов, собравшейся у дверей участка. Шесть дней назад китайско-канадская студентка Элиза Лэм исчезла из отеля *Cecil*, где остановилась во время своей каникулярной поездки. Путешествовала она без спутников. Полиция уже дважды обыскала здание и опросила жителей окрестных домов; теперь детективы умоляли откликнуться любого, кто располагает сведениями касательно случившегося.

Однако вскоре после пресс-конференции полиция прекратила принимать и разглашать какую-либо информацию о деле. Теперь, по

прошествии нескольких лет, можно осознать всю горькую иронию этих неискренних призывов к взаимовыгодному сотрудничеству между органами правопорядка и гражданами.

Детектив Уолтер Тиг из отдела по расследованию грабежей и убийств с подобающим ситуации мрачным лицом вел встречу, якобы имевшую целью заручиться помощью общественности в поисках двадцатидвухлетней Элизы. На выставленной рядом с подиумом огромной фотографии она, запечатленная осенним днем, сияла жизнерадостной улыбкой, распущенные обсидианово-черные волосы были перекинута через плечо, глаза сверкали за стеклами очков в толстой оправе.

Излагая то, что на данный момент было известно полиции, Тиг выглядел встревоженным и сбитым с толку. Последний раз Элизу видели 31 января 2013 года. Во время своего самостоятельного путешествия по Западному побережью Калифорнии она каждый день отзванивалась родителям, но 1 февраля не позвонила. И с тех пор на связь не выходила. Ни с семьей, ни с кем бы то ни было. Ни СМС. Ни звонков. Все ее общение с миром — включая обильные записи в соцсетях и посты в блоге — внезапно прекратилось. Родители сообщили об исчезновении Элизы и вместе со старшей дочерью прилетели из Ванкувера в Лос-Анджелес, чтобы помогать расследованию.

Стоящие по обе стороны от Тига родные Элизы были мертвенно-бледны и казались совершенно раздавленными, их поникшие фигуры выдавали затаенный ужас людей, понимающих, что с тем, кого они любят, произошло нечто ужасное.

Накануне пресс-конференции полиция распространила по району листовки.

«Лэм — женщина-азиатка китайского происхождения, — значилось в них. — Черные волосы, карие глаза, рост — 5 футов 4 дюйма. Вес около 115 фунтов. Свободно говорит по-английски, также владеет кантонским».

Завершалось описание просьбой всем, кому что-либо известно о пропавшей, обратиться в полицию Лос-Анджелеса.

Тиг сообщил репортерам, что руководство *Cecil* подтвердило: Элиза заселилась в отель на четыре дня и должна была выехать 1 февраля, в то самое утро, когда исчезла. Также в отеле подтвердили, что последний раз Элизу видели сотрудники лобби, вскоре после того, как она вернулась из книжного магазина *The Last Bookstore* с купленными для родных подарками.

В полиции полагали, что дальше Элиза собиралась ехать в Санта-Круз, но пока они еще только собирали воедино хронологию ее путешествия.

Главный следователь Уоллас Теннелл отметил, что делу уделяется особое внимание, поскольку в нем фигурирует иностранный гражданин.

— Нам поступали сообщения, немногочисленные, но не было никаких доказательств, что это была она, — заявил Теннелл. — Сообщали, что видели женщину, но оказалось, что это не она.

Позже, когда его спросили о ходе расследования, он сказал:

— Пока мы просто выясняем, какие личные привычки у нее были. И пытаемся разобраться, куда она направлялась и что хотела увидеть. Тут как с убийствами, которые я расследую, — дело может заглохнуть, но мы его не закрываем. Я уверен, что и с пропавшими людьми все так же — мы эти дела не закрываем.

Теннелл, чей сын несколькими годами ранее стал жертвой хладнокровного убийцы, упомянул о том, что держит семью Лэм в курсе расследования:

— Мы не можем сообщать им все, что нам известно, но мы все-таки стараемся держать их в курсе происходящего.

Ранее полиция устроила в лобби отеля штаб, откуда рассылались поисковые группы, сопровождаемые отельными служащими с мастер-ключами. Эта операция вылилась в «полномасштабный утомительный обыск всего отеля, включая крышу». Обыск продолжался несколько дней, но не дал никаких значимых подсказок относительно местонахождения Элизы.

Второй обыск проводили уже с участием полицейских кинологов. Снова обыскали весь отель, «заглянули в каждую щель», на крыше в том числе. И снова — ноль подсказок.

С того дня, когда Элизу видели в последний раз, минула неделя, и отчаявшиеся полицейские обратились к общественности. В эпоху, когда на смену фотографиям пропавших людей на молочных пакетах пришли хештеги в соцсетях и расследовательские онлайн-форумы, слухи распространяются быстро, и вскоре всем стало известно, что печально известный *Cecil* — прозванный в Лос-Анджелесе «отелем самоубийц», — похоже, вновь сыграл ключевую роль в некоей мрачной загадке.

Даже сам Алистер Кроули не смог бы предугадать, насколько мрачнее все станет в дальнейшем.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

Тиг казался обеспокоенным. В комментариях под выложенным на *YouTube* видео пресс-конференции люди писали, что он говорит так, словно вот-вот разрыдается. Действительно, человек, за спиной у которого стоит раздавленная горем семья, должен испытывать немалое эмоциональное давление.

Мне всегда хотелось знать, что говорят следователи семье пропавшего человека. Что тут можно сказать? Сомневаюсь, что в таких случаях все происходит как в кино, где детектив со сталью во взгляде заявляет родителям: «Я найду ее, обещаю».

В Лос-Анджелесе люди пропадают часто. Для города, гордящегося тем, что все в нем на виду, все напоказ и все тешит самолюбие, статистика исчезновений невероятная. Согласно данным подразделения по расследованию преступлений, связанных с пропажей людей, в год поступает приблизительно 3900 заявлений об исчезновении взрослых. «Около 80 % всех объявленных в розыск людей находят, или они возвращаются сами в течение двух-трех суток». Но все равно остаются сотни людей, которые ежегодно пропадают в Лос-Анджелесе — навсегда.

На территории Соединенных Штатов в год регистрируется около 750 000 объявлений о пропаже людей, и большинство действительно обнаруживают. Но многих — нет. За последние не-

Исчезнувшая в полночь

сколько десятилетий сотни тысяч человек словно растворились в воздухе.

На сайте полицейского управления Лос-Анджелеса перечислены самые распространенные причины исчезновения людей: психическая болезнь, депрессия, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами, задолженность по кредиту, насилие со стороны близких или семейная ссора.

Там же, на сайте, утверждается следующее: «Трудность с розыском пропавших людей заключается в том, что пропавший человек имеет право пропасть. Иначе говоря, у него могут быть законно обоснованные или личные причины хотеть, чтобы его оставили в покое, и полиции не позволено нарушать это его право. Это может причинять страдания родным и близким пропавшего, которые считают (возможно, небезосновательно), что имело место преступление. Если факт совершения преступления установлен — или у полиции есть повод подозревать, что жизнь человека находится под угрозой (например, если ему требуется регулярно принимать медикаменты, которых у него не было при себе на момент исчезновения), — может быть начато расследование».

Правоохранительные органы призывают родственников и друзей заявлять об исчезновении человека как можно раньше. Однако если речь идет о взрослых, у полиции практически нет возможности быстро определить, пропал человек или же лишь распрощался со старой жизнью и начал новую. А в случае с детьми или молодыми девушками нельзя считать каждый случай исчезновения сексуально-мотивированным похищением, совершенным посторонним человеком. В большинстве случаев либо пропавший благополучно возвращается домой, либо выясняется, что произошло какое-то недоразумение.

«Если вы просто задержались в городе на два часа дольше обычного, потому что пошли постричься, вам захочется, чтобы в парикмахерскую заявился начальник полиции? — резонно заметил Тодд Мэтьюз, директор службы по связям с общественностью Национальной системы пропавших и неопознанных лиц. —

Нет, вам не захочется, чтобы вас контролировали или чтобы за вами следили».

Во время первых, критических сорока восьми часов полицейские должны аккуратно преодолеть «скользящий склон», не нарушив права пропавшего человека на частную жизнь и выполнив свои обязательства перед его семьей.

Если гражданин имеет право исчезнуть, то его родные имеют право заявить о его исчезновении. Они могут обратиться в полицию в любое время — нет никакого минимального срока, который требуется выждать. В Калифорнии пропавшим человеком считается «лицо, чье местонахождение неизвестно заявителю». В случае с исчезновением детей и других несамостоятельных граждан важен каждый час, и члены семьи должны сообщить о пропаже как можно скорее.

Однако преждевременное обращение в полицию может привести к тому, что сотрудники правопорядка зря потратят свое время и силы. В 2017 году мать двадцатидвухлетней Ребеки Мартинес сообщила о пропаже дочери, инициировав розыск по всему штату, а в результате оказалось, что Ребека тайком улизнула в Лос-Анджелес, где начала сниматься в реалити-шоу «Холостяк».

Бывают истории с менее радужным финалом. В начале 2018 года родители девятнадцатилетнего студента Университета Пенсильвании Блэйза Бернштейна сообщили, что их сын исчез. В управлении шерифа округа Ориндж проследили перемещения Блэйза по его постам в *Snapchat* и установили, что последний раз парня замечали около полуночи 2 января, когда друг высадил его у парка Боррего. С тех пор Блэйза никто не видел.

Во время последующих поисков на территории парка полиция применила дроны. Но Блэйза нашли, лишь когда обильные дожди обнажили его тело, зарытое в неглубокой могиле. Сэмюель Вудворт, тот самый друг, что высадил Блэйза из машины, был обвинен не только в том, что он убил Блэйза двадцатью ножевыми ударами, но и в преступлении на почве ненависти, поскольку, как выяснилось позже, Вудворт был связан с группировкой бе-

лых нацистов и мог выбрать Блэйза жертвой потому, что тот был евреем и геем.

Дроны все чаще применяют при поиске пропавших, поскольку они позволяют детективам исследовать большие участки пространства, а затем направлять людей и собак лишь на те участки, где это необходимо. В другом случае, во время поисков трехлетней Шеррин Мэтьюз, полиция привлекла для обследования округа Ричардсон опергруппу беспилотного авиационного комплекса Северного Техаса. Как и в деле Бернштейна, поиски Мэтьюз завершились трагической находкой. Впоследствии отца девочки обвинили в убийстве с отягчающими обстоятельствами, а мать — в оставлении ребенка в опасности и пренебрежении родительскими обязанностями.

Дроны — часть растущего арсенала новых технологий, используемых при поиске пропавших людей. В этот арсенал входят прогностическая аналитика, замкнутые телевизионные системы, GPS-датчики, блокчейн и даже экспериментальные системы распознавания лиц. В 2008 году полиция отыскала объявленного пропавшим склонного к суициду человека, отследив данные его мобильного телефона, — этот случай стал предвестником царящих сегодня в публичной сфере бурных споров о неприкосновенности частной жизни.

Мобильные телефоны и смартфоны — огромное подспорье в поиске пропавших. Если сам телефон оказывается в распоряжении полицейских, они могут восстановить ход событий по самым свежим сообщениям и звонкам. Но даже не имея на руках телефона, сотрудники правопорядка обычно в состоянии многое узнать о местонахождении человека по расшифровкам от сетевых провайдеров, позволяющим отследить номер. Определив, от каких вышек аппарат ловил сигнал, можно прикинуть его координаты.

К несчастью, сталкеры также все активнее пользуются этой технологией для своих подлых целей.

Однако если свидетельства совершенного преступления отсутствуют, следователям могут на законных основаниях отказать

в доступе к мобильным данным. А это значит, что сотрудники правопорядка снова оказываются на «скользком склоне»: они должны применять современные технологии для поиска пропавших, не попирая гражданских прав тех, кто просто хочет исчезнуть на несколько дней.

Когда на пресс-конференции Тиг перешел к ответам на вопросы, один из репортеров немедленно заинтересовался, не искала ли полиция информацию в мобильном телефоне Элизы.

— Я не хочу говорить о мобильном телефоне, — ответил Тиг и добавил: — У нас есть... какое-то количество ее вещей.

Вопрос следующего репортера оказался поистине провидческим:

— Есть какие-нибудь записи с Элизой на камерах наблюдения в отеле?

ВИДЕО С КАМЕРЫ НАБЛЮДЕНИЯ

Неделю спустя, в День святого Валентина, друг прислал мне по электронной почте ссылку. Ни темы, ни текста в письме не было — только гиперссылка на URL-адрес ролика *YouTube*. Бездумно щелкнув по ней (а ведь это мог оказаться вирус), я обнаружил зернистую запись, сделанную камерой наблюдения в лифте отеля. Я понятия не имел, что будет происходить на видео, но смутно подозревал: что-то нехорошее.

Одно из моих хобби — курировать и создавать контент для веб-сайта *The Ghost Diaries*¹. Я запустил его за год до описываемых событий, чтобы утолять свою страсть к зловещим тайнам. Размещал там про все подряд, от рисунков серийных убийц до текстов о параллельных вселенных, и просматривал тысячи странных видео — среди них были и захватывающие, и дурацкие, но попадались и такие, что травмировали психику.

¹ Дневники призрака (англ.).

Интернет подарил людям свободный доступ к информации, попутно выпустив на волю — и всем нам в мозг — триллионы пикселей кошмара.

Тогда я еще не подозревал, что, пройдя по ссылке в письме, я подписался на безумное приключение, которому суждено было изменить мой взгляд на мир и на самого себя. Следующие пять лет жизни я потратил, пытаюсь сложить пазл, большая часть деталей которого оказалась потеряна.

Запись была предположительно сделана камерой наблюдения в *Cecil*. Изначально она, судя по всему, хранилась в кабинете директора отеля, затем переместилась в компьютеры лос-анджелесских детективов и в итоге каким-то образом оказалась на *YouTube*-канале Дэнниса Ромеро, журналиста из *LA Weekly*. Ромеро потом упорно отказывался объяснить, как получил этот ролик.

Когда я увидел его впервые, количество просмотров исчислялось несколькими сотнями тысяч, но с тех пор подскочило так, что перевалило отметку в 23 миллиона — и это без учета перепостов.

На мутном, рассыпающемся на пиксели видео девушка с черными волосами до плеч, одетая в красную толстовку с капюшоном и длинные черные шорты карго (потом выяснится, что они мужские), зашла в лифт, нагнулась, чтобы рассмотреть панель с кнопками, нажала несколько кнопок и стала ждать. Дверь все не закрывалась. Девушка ждала — ждал и я, недоумевая, зачем друг прислал мне это видео. Я уже начал готовиться к тому, что это окажется «скример» — некогда популярная интернет-обманка, заставляющая тебя увлечься роликом, а потом подпрыгнуть до потолка, когда с экрана душераздирающе завопит жуткая рожа, похожая на демона из «Экзорциста».

— Что это за фигня? — спросил я вслух.

Описание под видео гласило: «Элиза Лэм, жительница Ванкувера, пропавшая в Лос-Анджелесе 31 января, странно ведет себя на записи, обнаруженной полицией в четверг».

— Чего там у тебя? — спросил коллега за моей спиной.

— А, так, ничего, — ответил я, благоразумно сворачивая окно браузера. — Ты обедать собираешься?